

80 ЛЕТ СО ДНЯ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВЫ КБР К. В. КОКОВА К ЖИТЕЛЯМ РЕСПУБЛИКИ

Уважаемые жители Кабардино-Балкарии!
Дорогие земляки!

8 марта – одна из самых трагических дат в календаре Кабардино-Балкарской Республики. В этот день 80 лет назад балкарский народ подвергся насильственной депортации, прошёл через тяжелейшие испытания, понёс большие потери.

Мы склоняем головы перед памятью жертв произвола и беззакония, разделяем боль утрат, горечь тягот и лишений каждой семьи, вынужденно оказавшейся на чужбине.

Вспоминая об этой трагической странице нашей общей истории, мы воздаём должное мудрости, стой-

кости и силе духа балкарского народа, сумевшего не только преодолеть все невзгоды и лишения, но и сохранить самобытную национальную культуру, родной язык, духовные ценности и традиции, вернуться на родную землю и добиться в последующем высоких достижений во всех сферах жизни.

Сегодня балкарский народ с оптимизмом смотрит в завтрашний день, в братской семье народов нашей республики и России уверенно движется вперёд по пути мира и созидания.

Убеждён, вместе, укрепляя единство и сплочённость, мы преодолеем все трудности, достигнем поставленных целей на благо родной Кабардино-Балкарии и нашего Отечества.

ВЫДЕРЖАТЬ!

Всё рушится, всё падает во тьму
Под чёрным ураганом выселения.
О, дай Аллах народу моему
В годину эту страшную терпения!
Я много видел, много повидал,
Клеймил насилье, славил свет свободы.
А он померк, и чёрный день настал
И огласил предгорья стон народный!
Я немало пожил и немало видел бед,
Но что они в сравнении с той,
что ныне!?

Изгнанник я, и вот под старость лет
С родным народом маюсь на чужбине!
Уже тускнеет свет в моих глазах,
Но через все страдания и сомнения
Об одном молю тебя, Аллах,
Народу моему пошли терпения!
Слух пропадёт и голос у меня,
Завоет пёс мой, чувствуя тревогу.
И люди деревянного коня
Мне снарядят в последнюю дорогу.
Но жив пока, пока могу дышать
Под тяжким гнётом горестных событий.
Братья, я не устану повторять:
Вы ненависти в сердце не копите.
На скачках проверяют скакуна,
Пройдём же сквозь хулу и сквозь
проклятья.
От горя, как от безумного вина,

Не обезумьте, к вам взываю, братья!
Народ наш не был баловнем судьбы,
И голод донимал нас, и набеги!
Но не свернули с праведной тропы,
И дай Аллах нам не свернуть веками!
И головы летели наши в прах,
Когда мы с неприятелем сшибались!
И пламя гасло в наших очагах,
Но мы всегда народом оставались!
Знавали и нашествия чумы,
Знавали наводнения и лавины!
Но горской чести не роняли мы,
Свидетели и горы, и равнины!
О, наш край, как ты далеко!
И хлеб изгнания в нашем горле комом.
Да, выдержать такое нелегко,
Не выдержать – покрыть себя позором!
Возьми слова Кязима, брат, возьми!
И выстой в жизни под безумным
гнётом.

Пока нам хватит силы быть людьми,
Мы на Земле останемся народом!
Я слову своему не изменял
И завещаю верность правде строгой!
И на том стою, пока меня
Не понесут кладбищенской дорогой!

Кязим МЕЧИЕВ
Казахстан, 1944

80 лет назад ранним утром в домах балкарцев появились военные, которые объявили о выселении всех «без изъятия» в Среднюю Азию и Казахстан.

Решение об этом было принято в считанные дни. 24 февраля 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия из г. Грозного направил телеграмму с предложением о выселении балкарцев Председателю ГКО И. В. Сталину и на следующий день получил положительный ответ.

26 февраля Л. П. Берия подписал приказ «О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения». Для выполнения операции привлекались воинские части в составе 17 тыс. человек, днём начала было установлено 10 марта. Затем дата была сдвинута на 8 марта. Соответствующее Постановление ГКО СССР было принято 5 марта 1944 г.

А уже 9 марта – за одни сутки – всё было кончено: погружено в 14 эшелонов и отправлено в Казахскую и Киргизскую ССР 37 713 балкарцев: 52 процента – дети, 30 процентов – женщины, 18 процентов – мужчины. Поскольку на сборы давалось не более 20 минут, особых пожитков никто не вёз. Предписывалось имущество и скот принять по описи, чтобы затем выдать компенсацию на новом месте ссылки, но и этого сделано не было.

В это время каждый четвёртый балкарец сражался на фронте, половина из них погибла в боях.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» был подписан задним числом – 8 апреля 1944 г.

В НОМЕРЕ

Салих Гуртуев:
«Уезжало детство на Восток»

с. 2

Спасибо тебе, мама,
что сберегла, сохранила
и вернула нас на родину!

с. 4

На родине есть горы
и бьют холодные ручьи

с. 9

Хрупкие женские плечи

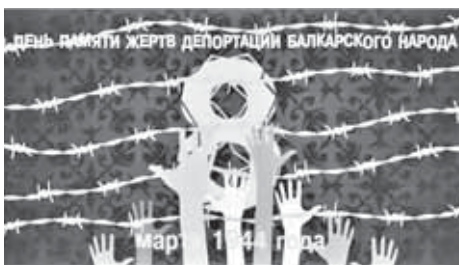
с. 10

Не властны
над памятью годы

с. 12

80 ЛЕТ СО ДНЯ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Помнить прошлое и думать о будущем

8 марта – одна из трагических страниц в новейшей истории балкарского народа.

обращаемся к памяти тех, кто вернулся на свою землю, но в силу перенесённых страданий и боли преждевременно покинул этот мир. С особой благодарностью мы вспоминаем балкарскую женщину-мать, которая смогла вынести всё и работала, воспитывала детей и поддерживала веру в то, что мы вернёмся к своим садам, родовым могилам, на свою землю и «...опять сады мы разведём весною и разожжём потухшую зарю!» (Танзиля Зумакулова).

Сегодня мы вспоминаем лучших представителей народа, чьи слова поддержки звучали, как колокол на башне вечевой. Слова Кязима Мечиева переходили из уст в уста:

*Я вервал в твои живые силы,
В твой светлый разум, мой родной народ!
Честный труд – спаситель наш сегодня,
Он оденет и прокормит нас,
Силы даст держаться благородней
И достойно встретить горький час.
Мой народ, прошу: с бедою споря,
Жить работой, почитая труд,
Совести не забывая и в горе,
И наветы, верю, отпадут.*

Благодаря терпению, мудрости и благородству наших старших, балкарский народ, не потеряв свою идентичность, свой язык, память о своей истории, вернулся на историческую землю, стал строить и благоустраивать селения, возрождать культуру и обычаи, растить детей,

и, как сказал поэт: «... ушли невзгоды времени лихого, в родных горах горит огонь опять!» Прошло 80 лет с тех тяжёлых и трагических дней, но каждый раз 8 марта мы подтверждаем, что это остаётся в генетической памяти народа и забыть мы не сможем никогда.

Приходят новые поколения, которых не затронули эти испытания. Но им необходимо осмыслить и понять, как это было, через какие страдания и боли прошли их предки, но справедливо восторжествовала: мы живём на своей земле вместе с братьями кабардинцами, русскими, представителями других национальностей. Строим новую демократическую Кабардино-Балкарию и настроены на созидание, развитие, создание такого общества, в котором права каждого были бы защищены, чтобы старики были уважаемы, а дети ожидаемы. Кто-то из великих сказал: прошлое нам не подвластно, но будущее зависит от нас.

Поэтому будем жить так, чтобы, помня прошлое, мы думали о будущем и шли по пути созидания, повседневно подтверждая свою любовь к родной республике и великой России знаковыми делами, как это делают наши земляки, храбро сражающиеся на Донбассе.

Борис ЗУМАКУЛОВ,
уполномоченный по правам человека в КБР,
д.и.н., профессор,
заслуженный деятель науки КБР и КЧР

Несмотря на то, что с тех трагических дней прошло восемьдесят лет, рана, нанесённая сознанию народа, оказалась незаживающей. Репрессию целого народа уже принято считать варварским воплощением сталинской политики. Балкарцы потеряли не только большой процент своей численности, но и создававшиеся веками уникальные памятники культуры, государственные структуры. Хозяйственно-экономическому укладу народа был нанесён невосполнимый ущерб.

Наш народ прошёл через тяжкие 13 лет страданий и боли, потери близких и родных, лучших своих сынов. Помимо нарушения социальных, политических и гражданских прав, переселенцев тяготили неизвестная этническая и климатическая среда, умноженная на политический и моральный террор.

В этот день мы вспоминаем наших старших, ушедших из жизни, не выдержав унижений и тоски по родине. Мы

То утро 8 марта 1944 года выдалось, как мне в свои неполные пять лет казалось, ясным, светлым, с запахом проклюнувшейся на пригорке травы, с весёлым щебетом птиц и вкусом парного, только что надоенного белопенного молока. И во всё это великолепие неистребимой весенней кутерьмы вмешались окрики солдат, стенания моей бабушки Курманкыз и матери Абат, стал непонятным взгляд всегда доброжелательных и мягких глаз моего старшего брата Салима, потерянно стоявшего около бабушки. Младшая сестрёнка Светлана бесшумно плакала, крепко уцепившись за подол бабушки, которая сутилась с грудным эшэ Азретом на руках. Именно на его, Азрета, личике я увидел в тот миг, когда проснулся от топота сапог в коридоре, жестокий лик происходящего. Правда, осознал я это позже.

Бабушка металась по наружной комнате двухкомнатного домика, построенного перед войной отцом в качестве временного жилья до постройки большого, более вместительного дома, необходимых материалы для которого были заготовлены до последнего гвоздя. Оказывается, отец ждал наступления удобного для начала строительства момента. Но такой момент не наступил – началась война, и отец на восьмой день был уже на фронте.

В то утро в его доме-временке хозяй-

Салих Гуртуев: «Уезжало детство на Восток»

предстала передо мной в то утро. Я тоже в силу своего малого возраста не мог понять, что происходило в то на всю жизнь оставшееся в памяти утро марта месяца 1944 года... Обычно каждое утро будила меня бабушка. Когда сама, встав спозаранку, уже подоткнёт корову, натопит печку до жару, приготовит кружку отдающего теплом коровьего вымени молока, чтобы я выпил его залпом натащак...

Она впервые в моей почти пятилетней жизни не улыбнулась мне. Увидев меня, она резким тоном сказала:

– Вставай сынок, поднимайся... Солдаты, стоявшие у дверей в коридоре, ничего для меня не значили. Лишь молодой человек, чем-то напоминавший мне дядю, брата матери, на фотографии, присланном им с фронта. Он тоже улыбнулся мне, но как-то неловко, неискренне, как мне показалось, холодно. И пресветлый лик моей бабушки потух для меня. А вместе с ним исчезло и моё ожидание тёплого, парного молока да жаркого кукурузного чурека, испечённого в золе.

До меня что ли было ей?.. И тем не менее она легко, не по возрасту торопко подскочила ко мне, говоря:

– Тур, жашым, тур, кьоп (вставай, сынок мой, вставай, поднимайся). Тут же начала меня одевать, положив на тахту уже бодрствовавшего на её руках маленького Азрета. В её глазах были тоска и печаль, суровость и обречённость. Я потом напишу об этой боли, мной впервые увиденной:

*В день праздника беда больнее бьёт.
Пропахла гарью скорбная планета.
Поснежинки, пробившись в свой черёд,
Пытались в мир добавить каплю света.
В день праздника больнее бьёт беда,
Дымы из труб не восходили в небо.
И облаков растерянных стада
Над тишиной селений плыли мимо.
Тогда беда всего больнее бьёт,
Когда душа отворена для счастья.
И, словно птицу беспощадно влёт,
Её сражает горе в одночасье.*

Как потом рассказывала мама, молодой лейтенант не торопился, просил взять с собой столько, сколько можем унести муки, зерна, разрешил взять два тёплых одеяла, чтобы в случае чего можно было укрыть ими нас, четверых, по двое. Молодой лейтенант вскоре куда-то исчез.

Остались те два солдата с автоматами наперевес, чтобы сопроводить нас к месту сбора – на приречную, уже усталую молодой зеленью, поляну недалеко от нашего дома в сторону Нальчика. Там стояли студбекеры. Туда сгоняли – именно сгоняли, как скотину! – всех живших окрест.

– Открой двери сарая. Выпусти корову, телёнка. Отвяжи собаку, – кричала отрывисто моя бабушка отставшей маме, обернувшись у калитки, неся в одной руке Азрета, в другой – баул, а я шёл рядом, держась за её подол.

А мама задержалась потому, что один из солдат отобрал у неё второе одеяло, хватил, дескать, и одного. Мама не хотела отдавать. Но солдат был сильнее. Мама, спохватившись, побежала открывать сарай, и так и забыла об этом одеяле. И вспомнила о нём уже в конце 1945 года под Алма-Атой, в построенном своими руками селе, когда сразу заболела бабушка, её дочь Нафий, мои младшие сестричка и братик. И нечем было их укрыть. Тогда уже она выплеснула всё, что знала, на голоую голову солдата. Но его не было рядом...

Вот так семью офицера Советской Армии Гуртуева Султанбека Караевича – четверых его детей, его мать, сестру Нафий с четырьмя дочерьми – погрузили во вместительный кузов студбекера и повезли в сторону Нальчика. Мне, поначалу радовавшемуся тому, что буду кататься на машине, на всю жизнь врезалась в душу такая картина: посуровевшее лицо обычной мягкой и ласковой моей бабушки; из глаз выкатились слезы, но они не текли вниз по лицу, а как-то застыли, словно прилипли к щекам замёрзшие капли дождинок; её неморгающий взгляд в сторону кладбища, где нашёл свой последний приют наш дед Карай – она, видно, внутренне рада была тому, что дед остаётся лежать в родимом краю.

Моя мать, которая, к моей великой боли, скончалась в возрасте 97 лет, и 70 лет из них только тем и жила, что ждала моего отца с фронта, в тот день, 8 марта 1944 года, была как каменное изваяние. Женщина необыкновенной красоты вмиг превратилась в суровое сказание о жестокой правде.

*Мы были виноваты без вины,
И с женщиными плакала природа...*

Эти строки тоже я напишу потом. Моя тётя Нафий, её четыре дочери да и все женщины плакали в голос, как на похоронах. А они на самом деле хоронили свою кавказскую часть жизни, ибо некоторые, как оказалось, уезжали насовсем, их последним пристанищем окажутся земли те – чужие. Пространство между небом и

Белой Речкой, казалось, сжалось, уплотнилось от плача попеременно с рёвом домашней скотины настолько, что людям не стало хватать воздуха. Мы, дети, видя это, застыли в немом оцепенении. Как оказалось, плакали все балкарцы, а не только белореченцы.

Моя мама не плакала. Наверное, тогда мне запало в душу понятие: вселенская трагедия у некоторых изгоняет слезы, когда она, трагедия, касается не одного тебя. Вот почему, наверное, моя мама при нас ни разу не прокинула жизнь, не опустила до истеричного негодования против властей. Я ничего такого не слышал при её жизни никогда. Она жила ожиданием отца, оставшихся в живых двоих сыновей, которые сами уже старше своего отца на много лет и давно уже дедушки.

Опыт такой большой трагедии даёт мне право сегодня сказать, что я без оглядки отдаю свою жизнь ради спокойной жизни сыновей Расула и Марата, дочери Джамилы, внучек и внуков Дианы, Айголь, Эвы и Иман, Азрета, Амины, Алиа; сестры Ады и её детей – Алина, Жаннет, Ибрагим. Должен ли кто-то удивиться тому, если:

*Ночью заснеженной дереву видится сон:
Каплями крови исходят, сочатся плоды.
Снег, окровавленный выгою,*

*ввысь вознесён,
Словно предвестие неотвратимой беды.
Соки живые свой бег замедляют в стволе.
Дереву снится: оно засыхает, гниёт. ...
Мартовской ночью не слышно ни звука
в селе.*

*Год до победы. Выслан балкарский народ.
Камень, морщинами трещин израненный
густо,
Камень, до блеска холодного времени
стёртый,
– Вы и опора в безверии неотвратимом,
И вождельная слабость швыряющих
камни.*

А моё детство, оказывается, уезжало на Восток на долгие годы.

**2014 год.
Стихи в переводе
Аркадия Кайданова и Петра Градова**

МНЕ, ПОНАЧАЛУ РАДОВАВШЕМУСЯ ТОМУ, ЧТО БУДУ КАТАТЬСЯ НА МАШИНЕ, НА ВСЮ ЖИЗНЬ ВРЕЗАЛАСЬ В ДУШУ ТАКАЯ КАРТИНА: ПОСУРОВЕВШЕЕ ЛИЦО ОБЫЧНО МЯГКОЙ И ЛАСКОВОЙ МОЕЙ БАБУШКИ; ИЗ ГЛАЗ ВЫКАТИЛИСЬ СЛЕЗЫ, НО ОНИ НЕ ТЕКЛИ ВНИЗ ПО ЛИЦУ, А КАК-ТО ЗАСТЫЛИ, СЛОВНО ПРИЛИПЛИ К ЩЕКАМ ЗАМЁРЗШИЕ КАПЛИ ДОЖДИНОК...

начали солдаты, чтобы отправить в неизвестность семью воюющего за свободу Родины офицера – старшего лейтенанта. Мама выбрасывала из внутренней комнаты какие-то тряпки и говорила бабушке неестественным, потухшим голосом:

– Одевай на своего старшего сына (и тут она оставалась настоящей балкарской снохой – при свекрови не называла своих детей по именам и не могла говорить, что они её дети), на второго, на дочку свою.

Оказывается, она выбрасывала детские вещи из внутренней комнаты, чтобы по две-три пары одеть на каждого и взять побольше одежды.

– Хотя говорят, что уезжаете на три дня, берите побольше вещей и продуктов, – говорил (как потом рассказывала мать с благодарностью к этому молодому лейтенанту) молодой офицер срывающимся, глухим голосом, – сколько можете берите тёплых вещей, одеял...

Абат была учительницей начальных классов в школе и поэтому сносно знала русский. В коридоре стояли ещё два солдата с автоматами наперевес. Такая картина

80 ЛЕТ СО ДНЯ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Кайсын Кулиев

...Иду средь белых скал и средь развалин
Домов, старинных башен крепостных.
Вид очагов погасших так печален,
А ведь они пылали для живых.
Жестокость, что вела борьбу со светом,
Водю мёртвой залила огонь...
Мой стих, когда не скажешь ты об этом.
Погибни, в бездну упади, как конь!
Гляди, не бойся. Эти камни стали
От горя чёрными на всём пути.
Молчат, как будто от беды устали
И слово трудно им произнести.
А ты не камень. Плачь же! На колени
Стань пред камнями! Зарыдай в золь!
Пусть никогда разрушенных селений
Ничьи глаза не видят на земле!
Разрушенные сакли – как могилы.
Судьба, как жестока ты к нам была,
Как bila по зубам! О, день постылый,
Полуразвалин горькая золь!
Пойди узнай, под чьими небесами
Глаза навек закрыли мастера,
Что дерево и камень здесь тесали
Для каждого жилища и двора.
– Белеют нового дула зданья.
Что ж у развалин плачешь ты, поэт?
– Не возвратиться мёртвым из изгнания,
Не исцелиться ранам прежних лет!
Упал я на колени пред камнями
И горько плачу о недавнем зле.
Нет, не бывать жестокости над нами!
Пусть ей жьльня не будет на земле!

В часы сомнений и дни тягостных раздумий

В часы раздумий приходят воспоминания о годах депортации, возложившей на алтарь истории судьбу балкарского народа. Его прекрасной половины – трудолюбивых женщин и мужчин – защитников страны, чьи могилы разбросаны от Волги до степей Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Сибири.

«У поэтов есть такое право – Обращаться напрямую к Богу./ Напрямую, значит, не лукаво./ Повинуясь совести и долгу./ Не уснуть мне в тишине ночей./ Оглушённой бредом суетловья./ Боль моя стоит над изголовьем/ В образе балкарских матерей./ Нам не счесть разбросанных погостов/ От Эльбруса до степных границ./ Сосчитать загубленных не просто/ И назвать непросто их убийц»...

8 Марта – праздник, которого нас лишили. Лишили всех наших друзей, братьев-кабардинцев, представителей разных народов в КБР радости поздравить балкарских женщин. А их – права благодарить всех за душевные порывы и желания, вместе со всеми слышать поздравления, получать цветы, принимать красивые возвышенные слова.

Ранее в своих выступлениях в газете «КБП», и не только, я предлагала моим землячкам всё-таки воспринимать 8 марта как праздник. Да, праздник, пусть и со слезами на глазах. В качестве неоспоримого довода говорила о миллионах жертв Великой Отечественной войны, тем не менее о праздновании 9 мая Дня Победы. Праздник, когда мир спасённый отдаёт дань памяти мужеству и героизму бойцов Красной армии, в рядах которой сотни балкарских мужчин доблестно защищали Отечество. Мы свято чтим память, слагаем песни и стихи о подвиге советского солдата – солдата Победы. И как бы ни саднили наши раны, как бы ни рвался наружу «наш разум возмущённый», мы крепко стоим на ногах, стремимся созидать. И жизнь каждого из нас – это летопись злоключений, страданий, но и неистребимого оптимизма! Этому учили лучшие из нас: Казим и Кайсын, десятки тех, для кого жить – значит трудом умножать богатство нашей красавицы Кабардино-Балкарии.

В историю балкарского народа вписали не одну строку те, кто был смелее нас и независимее духом. Адильгерий Соттаев, за смелый протест получив-

ший 25 лет сибирских лагерей, Жанакаит Залиханов, Магомед Цораев и многие, с протестными заявлениями обращавшиеся к верховной власти, чтобы снять клеймо с биографии балкарского народа.

Много сил и таланта, прозорливого взгляда на нашу историю вписали Хаджимурат Сабанчиев, Борис Темкуев, Магомед и Ануар Кучинаевы, Хусейн Токумаев, Борис Токлуев, Тамара Биттирова, Светлана Аккиева, поэты и писатели, журналисты Жамал Атаев, Хасан Конаков, Хасан Шаваев, Али Кульбаев, Хыяса Османов, наши замечательные женщины-журналисты и писатели Миналдан Шаваева, Шахидат Батчаева, Думасар Батчаева – те, для кого долг оставался главной заповедью душевных устремлений. Сегодня эту тропу троят Хауа Текуева, Нажабат Жангуразова, Сакинат Мусукаева, Марзият Холаева, Фатима Тикаева, Аминат Таппасханова, Марзият Байсиева, Сакинат Малкандуева и другие.

Тема депортации нашла своё отражение в науке, публицистике, литературе. В романах и поэтических произведениях её поднимали Ж. Залиханов, А. Будаев, О. Этезов, Х. Теммиев, А. Теплеев, З. Толгуров, Ж. Токумаев, Х. Шаваев, К. Кулиев, К. Отаров, М. Геттуев, С. Макитов, Т. Зумакулова, А. Байзуллаев, А. Бегиев, И. Бабаев, Б. Гуртуев, С. Гуртуев, Э. Гуртуев, А. Созаев, Б. Чипчиков, И. Боташев, М. Мокоев, общественный деятель Борис Зумакулов, театральные деятели, деятели культуры, искусства, живописи.

Газетная полоса не могла бы вместить всех имён людей, направивших свой талант на отображение во всех жанрах словесного, пластического и других видов искусства темы народной беды... Можно представить панорамную картину депортации, написанную всем народом, пронзительно впечатляющую апокалиптическую симфонию, творцом которой стал сам балкарский народ. В газете «Кабар-

дино-Балкарская правда» только за последние 3-4 года я опубликовала статьи «Я в долгу перед тобой, Балкария!», «Усвоить нравственные уроки древних предков», «Ореол мученика? Нет, жизни мировая ветвь», «Помнить о прошлом, верить в будущее», «Довольно слез!», «Легенда о птице Феникс, придумана и для (про) нас», «Будем как Солнце (Кампанелла)», «Колокол фатума никогда не прозвучит по нашей земле», «Она заведовала нам жьльн» и др. «Она» – местоимение, ассоциирующее имя балкарской женщины, в годы изгнания (1944–1957) достойно нёсшей на своём челе мученический венок, позволивший ей найти в себе силы для сбережения народа. Всё, о чём думалось, о чём писалось, имело одну цель: помочь себе и землячкам продолжать завещанную нашими старшими жизнь родного народа в большой семье Российской Федерации, которая не один век противостоит желанию Запада, настоящему на лобной зависти, стереть с карты мира наше многонациональное Отечество.

И сегодня мы возносим свои молитвы за мир и покой на нашей многонациональной земле, вынужденной вновь призвать солдат и офицеров Вооружённых Сил встать с оружием в руках на защиту России. Пусть кровь сынов Кабардино-Балкарии, пролитая на украинской земле, будет наконец последней, принесённой ими на алтарь Победы. Надеюсь, скорой.

А 8 марта для нас, балкарских женщин, столь же высокая, искупительная жертва, принесённая во имя священного слова Жизнь! Утешимся тем, что безумный указ о нашем вечном отлучении от исторической Родины был опровергнут самой историей, и мы вновь вернулись к своим очагам. А «Ранний камень» К. Кулиева стал символом не только нашей неутолимой боли, но и веры в лучшие светлые дни.

Светлана МОТТАЕВА,
народный писатель КБР

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЕЦ – ГОРЬКОЕ СЛОВО

За годы работы в СМИ журналисту приходится встречаться со многими людьми. Про некоторых вспоминаешь иногда, о других забываешь на второй день, иные же остаются с тобой навсегда. И память, даже помимо воли, возвращает тебя к этим людям, потому что они – настоящие. Одним из таких был Магомед Чочуев из селения Хабаз. Редкий работник мог сравниться с ним по трудолюбию. Его многолетний добросовестный труд на благо родного села был отмечен орденом «Знак Почёта», несколькими медалями. Он был одним из тех, кто, будучи подростком, оказался на чужбине, вынужден был рано повзрослеть и взять на себя ответственность за семью, глава которой на фронтах Великой Отечественной войны защищал Родину. Но это было потом...

Ранним утром 8 марта 1944 года в дворах Чочуевых послышался громкий стук. Хозяйка дома поспешно подошла к окну и увидела во дворе людей в форме – то ли военные, то ли милиционеры. Первая мысль была: может, с фронта какие новости. Муж ушёл на войну в 1942 году, и вестей от него не было давно. Сердце защемило. Вмиг в мыслях бедная женщина перебрала все наихудшие варианты. Тем временем стук усилился, стал настойчивей. И дети проснулись. Старший сын Магомед с тревогой спросил: «Мама, что они хотят?». Мать ничего не ответила, быстро подошла к двери и отворила.

В дом вошли несколько человек, предварительно выразив недовольство тем, что им пришлось долго ждать. Один из них, тот, который за главного, сказал испуганной женщине: «Быстро собирайтесь, берите только самое необходимое, вас выселяют».

«Как? За что? Этого не может быть, это какая-то страшная ошибка», – твердила бедная женщина. У неё муж на войне, как же им доказать, что они ни в чём не виноваты. Ах да! Надо им показать квитанции, которые ей выдают вместе с пособием

за воюющего на фронте мужа. Тогда эти люди точно поверят, что ни она, ни её дети ни в чём не виноваты.

«Вот посмотрите, пожалуйста, посмотрите, это квитанции», – несчастная солдатка подносила бумажки то к одному, то к другому, то к третьему. Но увя, так ничего и не смогла им доказать.

«СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЕЦ – ГОРЬКОЕ СЛОВО. И НЕ ДАЙ АЛЛАХ НИКОМУ ПЕРЕЖИТЬ ТО, ЧТО ВИДЕЛИ И ПЕРЕЖИЛИ МЫ».

Собрались. Взяли кое-что из одежды и еду. Всех затолкали в машины и повезли вниз. Долина стонала от плача женщин и детей. На железнодорожной станции их уже ждал товарный поезд. Растерянных несчастных людей загрузили в вагоны, и поезд тронулся. На шестнадцатые сутки они прибыли на станцию назначения. Прибывших ожидали «покупатели» с районов, где требовались рабочие руки. Подошли к Чочуевым и спросили: «Есть кому работать?». Мать повернулась к старшему: «Ну

что, сынок, будешь работать?». «Буду», – ответил Магомед.

Так они оказались во втором отделении свеклосхоза, что в Кировском районе Талды-Курганской области Казахской ССР. По прибытии их сразу отправили в комендатуру, где они дали подписку о невыезде. На их документах появился штамп «спецпереселенец».

Перехавшие с благодатного Кавказа балкарцы никак не могли адаптироваться к суровым климатическим условиям Казахстана. Умерших не успевали хоронить. Местное население относилось к ним с большой опаской.

Беда, говорят, одна не приходит. Отец Магомед погуб на войне, пропал без вести. На плечи подростка легла вся тяжесть заботы о матери, брате и сестре.

В семье Чочуевых работало только один Магомед. Мать сидела с малолетними детьми. На работающего полагалось 500 г хлеба, на иждивенца – 300. Выжили как могли.

Со временем отношение местных к спецпереселенцам стало меняться. Образ убийц и людоедов, навязанный пропагандой, уступил место образу трудолюбивого и мирного народа, который пострадал по чьей-то злой воле. Да и люди в этих местах были в основном ссыльные, тоже хлебнувшие горя – русские, татары, азербайджанцы, дагестанцы, высланные ещё в 30-е годы. Магомед всегда с благодарностью вспоминал этих людей, которых объединила одна беда. Они его постоянно напутствовали: только работа спасёт от голода, унижений и поможет не опуститься. Отеческая поддержка со стороны совершенно чужих по крови, но роднее всех родных по духу людей помогла пацану не упасть духом и вынести все невзгоды.

Чочуевы вернулись домой в 1958 году. Много лет прошло с той памятной для меня встречи с Магомедом Чочуевым, но до сих пор помню слова, которые он с надрым проищён на прощание: «Спецпереселенец – горькое слово. И не дай Аллах никому пережить то, что видели и пережили мы».

Ранета БЖАХОВА

80 ЛЕТ СО ДНЯ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Лишённые своей земли

Для проведения операции по насильственному выселению балкарцев были созданы пять оперативных секторов в четырёх балкарских районах и один в Нальчике. Их разделили на 124 участка. Были задействованы военные силы. Значительная часть этих войск уже участвовала в операциях по выселению карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей и имела опыт проведения таких мероприятий.

Выселению подлежали все балкарцы независимо от их служебного, социального, политического и иного положения – активные участники и инвалиды Гражданской и Великой Отечественной войн, родители, жёны и дети фронтовиков, депутаты советов всех уровней, руководители партийных и советских органов.

Ужасы изгнания с родной земли и боль депортации испытал уроженец села Бабугент, житель г. п. Кашхатау Магомед Аскерович Чеченов. Его семью депортировали в Казахстан, когда мальчику было десять лет. И сегодня он отчётливо помнит утро 8 марта 1944 года: как было объявлено, что балкарцев выселяют, приказано взять необходимое в дорогу и явиться на сборный пункт, как в спешке собирались с матерью, двумя сёстрами и младшим братом – отец в это время был на фронте.

Затем нескончаемый путь в неизвестность. Сначала на грузовых машинах, потом в товарных вагонах, битком набитых стариками, женщинами и детьми. Ехать пришлось 18 дней. В условиях полной антисанитарии, холода, отсутствия возможности нормально питаться люди умирали: одни в силу возраста и болезней, другие – вследствие сыпного тифа, вспышка которого разразилась в переполненных эшелонах, и по другим причинам, в том числе от моральных и психологических страданий. В воспоминаниях Магомеда Аскеровича остались фрагменты того, как на ближайших станциях из вагонов выносили тела умерших, и многих так и оставляли, не имея возможности похоронить.

Спецпереселенцев привезли в Казахстан и высадили в голой степи. Обездоленный народ был вынужден начать новую жизнь, и не просто выжить, но, несмотря на всю драматичность ситуации, сохранить свою этническую идентичность, национальные обычаи, традиции.

Ради выживания людям при-

шлось тяжело трудиться. Почти наравне со взрослыми работали и подростки. Магомед – в шахте: с такими же мальчишками загружали уголь в мешки и отвозили в соседние сёла. В основном топливо обменивали на еду. В юном возрасте Чеченов успел испытать на себе вредное воздействие угледобывающего производства. От угольной пыли пострадали глаза, почти потерял зрение, но удалось справиться и с этой бедой.

Жизнь в депортации стала немногом легче, когда с войны вернулся отец.

Болью в сердце Магомеда Чеченова отзываются воспоминания о младшем брате Яшке, которому во время выселения было чуть больше года. Слабый здоровьем ребёнок умер.

Долгие тринадцать лет, проведённые на чужбине, были полны тягостных испытаний, но народ не озлобился. В Казахстане мирно жили представители разных национальностей: ингуши, чеченцы, карачаевцы, которых объединило одно горе – потеря малой родины.

28 марта 1957 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении Кабардино-Балкарской АССР. После 13-летней ссылки балкарцы, наконец, смогли вернуться на родную землю. После возвращения Магомед Аскерович одним из первых среди балкарцев был призван в ряды Советской армии, там обучился на офицера. С супругой Розой Бисоеновой живут душа в душу 65 лет, воспитали сына и двух дочерей. Сегодня теплом и заботой их согревают ещё внуки и правнуки. В последние годы Магомед Чеченов работал заведующим складами в колхозе в Кашхатау. 14 января в кругу семьи он встретил свой 90-летний юбилей.

Марьяна БЕЛГОРОКОВА
(Использованы материалы монографии «Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»)

– Есть периоды в жизни народа, семьи, отдельных людей, о которых трудно говорить и нелегко вспоминать. Таким периодом в жизни балкарского народа является время депортации, которая длилась долгих 13 лет и оставила в сердцах людей незаживающие раны. Мне, человеку, прошедшему ад депортации, всегда хотелось понять, как такие злодеяния над целыми народами могли случиться в правовом государстве? Депортация – это большая трагедия не только для балкарского народа, и об этом надо помнить, чтобы такая несправедливость не повторялась больше никогда, – с этих слов начал свои воспоминания о тех лихих годах заслуженный деятель науки КБР, ведущий научный сотрудник Института сельского хозяйства КБНЦ РАН Хамид Малкандуев. История его семьи – это история целого народа, выдворенного с родной земли и отправленного на спецпоселение.

Спасибо тебе, мама, что сберегла, сохранила и вернула нас на родину!

– В дом вошли офицер и два солдата, дали на сборы 30 минут. Бедная мама растерялась, руки дрожали, она металась по комнатам и не знала, что делать. Мне недавно исполнилось 85 лет, но до сих пор перед глазами её растерянное лицо, печальные глаза и горькие слёзы.

До места посадки в машины (центральная трасса) было где-то 3-4 км. Мы со своими котомками шли пешком, на дороге народу было много. Утро было пасмурное, накрапывал дождь. Как говорили потом, погода «оплакивала» наше горе. И вот мы, без отца, мать и четверо мальчиков покидали родной очаг.

За несколько дней до выселения приехали люди в гражданской одежде и увезли отца в Нальчик, мы о нём ничего не знали. Отец до выселения работал заведующим транспортным отделом Эльбурского райо. Одновременно занимался сбором одежды и продуктов питания для фронта. Забегая вперёд, скажу, что отца арестовали по доносу. И он побывал в местах не столь отдалённых. Его потом реабилитировали, он очень переживал о случившемся, и в семье никогда на эту тему разговоров не было.

Словами не передать, что творилось по дороге и у машин – шум, крики, плач женщин и детей. На подъезде к центральной части с. Заюково заметили много людей, особенно было много женщин. Когда машины поравнялись с ними, они начали кидать в кузова машин свёртки с едой и одеждой. Люди бежали за машинами, махали нам вслед, плакали, провозжая в далёкую неизвестность. В Нальчике высадили на железнодорожном вокзале, где уже на путях стояли вагоны для перевозки скота. Уходили поезда, битком набитые людьми. Дорога страданий и слёз была долгой и печальной для нашей семьи, как и для всего народа. Детям всегда хотелось воды, они плакали. Из-за их страданий рыдали матери. Тяжёлые условия, отсутствие нормального питания, антисанитария, холод привели к многочисленным заболеваниям, люди стали умирать. Тела умерших выбрасывали. Если в начале пути это была дорога слёз от обиды выселения, то теперь она стала дорогой

слёз от гибели родных людей. Долгая и мучительная дорога привела в Северный Казахстан, Павлодарскую область, станцию Щербакты. Высадили нас прямо в степи. Распределяли в каждый населённый пункт по несколько семей. Каждый представитель хозяйства старался выбрать людей помоложе. Места поселения, как правило, были самыми необжитыми, малонаселёнными, худшими для жизни. Наша семья попала в одно из хозяйств Цюрюлинского района.

Жизнь в Северном Казахстане была очень тяжёлой. То, что успели взять с собой, обменивали на продукты. В школу мы не ходили, да и не в чем было ходить. Особо тяжело приходилось маме, которая каждый день вставала ни свет ни заря, чтобы успеть до работы покорить нас, если было чем.

Мы прожили в Казахстане несколько лет. Хорошо помню этот период. Мы, дети, только один раз сытно поели. И это организовал наш сосед по Гунделену Шохай Чипчиков. В конце трапезы он сказал: «Дай Аллах, чтобы мы в дальнейшем никогда не голодали, а были сыты, как сегодня».

И вот однажды к нам неожиданно приехал дядя – Борис Малкандуев. Нашей радости не было предела. Он привёз продукты и одежду. Дядя в это время работал, как ни странно, в органах НКВД. От него мы узнали, где живут дедушка и бабушка по материнской линии. Через некоторое время Борис организовал нам вызов – тогда без вызова нельзя было куда-то выезжать. И вот в один из летних дней мы прибыли в Киргизию, в с. Сынташ Ивановского района Фрунзенской области. Радость встречи была омрачена уходом дедушки Саламгерия из жизни. Его сердце не выдержало разлуку с единственным сыном, дочерью (нашей мамой) и внуками. Сын воевал в составе 115-й кавалерийской дивизии и погиб в 1942 году под Ростовом.

Мать работала на свекловичных плантациях. Старший брат Ахмат помогал ей, мы с Исмаилом пошли в школу, а Салих сидел дома. Но самое главное – бабушка, самая добрая на земле, была рядом. Ходили в соседнюю деревню, где была на-

чальная школа на русском языке. В 4-м классе нам раздали стихи, чтобы мы их выучили наизусть. Мне досталось стихотворение А.С. Пушкина «Я русский человек». На последнем прослушивании присутствовала директор школы. Каждый представитель хозяйства старался выбрать людей помоложе. Места поселения, как правило, были самыми необжитыми, малонаселёнными, худшими для жизни. Наша семья попала в одно из хозяйств Цюрюлинского района.

После окончания начальной школы я и несколько ребят-балкарцев перевелись в 7-летнюю школу по соседству с нашим селом. Здесь директором школы был участник войны, он всегда ходил в военной форме – галфе и сапогах, а его китель украшали орденские планки. Директор сам вёл уроки по Конституции СССР. Когда мы проходили раздел о правах и обязанностях граждан СССР, мой одноклассник и друг Мурадин Газаев спросил у директора, почему мы – граждане СССР – не имеем таких прав, которые прописаны в Конституции. Директор задумался – чувствовалось, что он не ожидал такого вопроса. Затем сказал, что партия сочла нужным сделать так и сделала, сочтёт сделать подругому – изменит. Это был ответ человека с большим жизненным опытом, прошедшего войну. Чувствовалось, что он сам не верил в то, что говорил...

Много горя было на чужбине. Только наша семья потеряла двоих дедушек, бабушку и дядю по отцовской линии, а люди погибали целыми семьями. Мама, испытывавшая столько горя, но не утратившая интерес к жизни, самоотверженно боролась за наше спасение. Только благодаря маме, родственникам, соседям по Гунделену нам удалось выжить в этих жестоких условиях. Женщины-балкарки, как и женщины других репрессированных народов, с честью вынесли эту горькую долю.

Печальные глаза и горькие слёзы матерей, плач детей и женщин во время внезапного выселения и в период депортации нельзя простить. Этому нет и не может быть оправдания, – завершил свой рассказ Хамид Алиевич Малкандуев.

Подготовил к публикации Магомед ДУГАЕВ

«Когда я впервые услышал, как соседские старики Дзадзу Керевов и Мацу Князев говорят на непонятном мне языке, то спросил дома, что это за язык. Тогда мне объяснили, что они говорят по-балкарски. И сказали мне много добрых слов о неведомых мне балкарцах, о том, что они безвинно пострадали. Теперь я понимаю, насколько опасны были тогда эти разговоры. Между прочим, наши старики хорошо говорили на балкарском языке. Тогда мне и моя бабушка, и другие люди часто говорили: «Как не стало балкарцев, так и берекета». Дело в том, что балкарцы поставляли им на равнину продукты животноводства и меняли их на кукурузу и пшеницу. Дорога, по которой шёл поток продуктов, даже называлась «балкарская тропа», – вспоминал председатель Союза журналистов КБР Борис Мазихов.

(Из книги Л. Жабеловой «Известные люди Балкарии и Карачая»)

80 ЛЕТ СО ДНЯ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

На родине есть горы и бьют холодные ручьи

Всё меньше остаётся людей, переживших депортацию, — живых свидетелей страшной участи народа, оказавшегося в изгнании. Их воспоминания о вынужденном переселении, о годах, проведённых вдали от малой родины, дают возможность сердцем ощутить горечь трагедии.

Депортация не обошла стороной семью Курманби Текуева, жителя Терского района, который почти 24 года возглавлял администрацию села Новая Балкария. Он родился в сентябре 1951 года в Киргизской ССР, но считает своим родным селом Кёнделен, откуда были его родители.

Отец Ханафи Асланбекович Текуев проходил срочную службу в Одесском гарнизоне, где и встретил Великую Отечественную войну. Воевал с первых её дней, был командиром отделения пулемётчиков и автоматчиков. В 1942-м получил ранение под Тихорецком Ростовской области, восемь месяцев лечился в военном госпитале в Тбилиси. После отправки домой в шестимесячный отпуск. Из семьи на фронте были все три брата, с войны вернулись Ханафи и Нох, а Мухтар погиб, похоронен в Польше.

— Отец рассказывал, что ранним утром 8 марта 1944 года в каждый двор села Кёнделен вошли офицер и два солдата. Они объявили о сборе. Кому-то повезло, и разрешили собрать кое-какие пожитки, даже швейную машину «Зингер», а кому-то приказали взять лишь пару тёплых вещей и немного еды. В село пригнали грузовые машины. Отец пытался поговорить с офицером, вошедшим в их двор, объяснить, что он красноармеец, которому дали отпуск на время. Но его никто не слушал. Вместе с родителями заставили погрузиться в машину.

Депортируемых привезли в Нальчик, их ждал эшелон «Северный Кавказ-455», который состоял из холодных вагонов для перевозки скота. Плачущих людей насильно сажали в вагоны, развешивали на них таблички, и многие не знали, что будет с остальными, встретятся ли они в будущем. Слышал от родителей страшные истории о том, как добирались в Киргизию: о трудностях, переносимых женщинами, стариками и детьми, как гибли в пути от голода. Многие не разрешали хоронить — во время остановок тела спускали на землю. Были ли они похоронены кем-то или нет, никто не знал.

По воспоминаниям отца, балкарцев, попавших в степные колхозы, нигде было расселять. Кто был в силах, рыли землянки, накрывали их камышом, многие селились на фермах, а тем, кто попал в районы с шахтами, выделяли барачное жильё, где в одной комнате селились по десять и более человек. Не лучше жили и местные, которые не смогли бы приютить у себя спецпереселенцев. Тем более что поначалу они относились настроенно к чужакам. Многие уже после говорили, что им представили балкарцев как людоедов. Моего отца и его семью поселили на овцеводческой ферме. Дедушка, отец, мама и старший брат работали чабанами. Что касается киргизов, то со временем их мнение о спецпереселенцах изменилось. Они видели, как женщины совершают намаз, были удивлены тем, что балкарцы — такие же мусульмане, как и они, что люди трудолюбивы, и старались помочь, чем могли. Балкарцы всегда будут благодарны народам, приютившим их, — рассказывает Курманби Текуев.

В этот период продолжалась война, но до людей, оказавшихся на чужбине, почти не доходили вести о близких, которые были на фронте. Многие разобщённые семьи из спецпереселенцев ещё годы искали друг друга. В каждом поселении был комендант, следивший за тем, чтобы переселенцы одного села не могли встречаться со своими земляками из другого. Перемещения карались сурово.

— Больше всего мне запомнились рассказы бабушки, которая в основном занималась нашим воспитанием, так как мама Фатимат Ноховна работала в колхозе. Часто, глядя на далёкие горы Тянь-Шаня, она говорила, что и на родине есть горы, бьют такие же холодные горные ручьи, что красивее места на земле, чем Кавказ, больше нет нигде. А нам, мальчикам, было любопытно, что это за райская земля, о которой всё время вспоминает бабушка. И ещё помнится, как собиравшиеся у нас в доме старики повторяли: не приведи Аллах умереть на чужбине. Все надеялись на возвращение. Но многие не дожили до этого дня, и в степях Киргизии и Казахстана росли могилы моих соотечественников, так и не увидевших больше родины, — говорит К. Текуев.

Со временем Ханафи Текуев, окончивший восемь классов школы и считавшийся грамотным, стал бригадиром полеводов. Позже его назначили председателем колхоза. Жить стало немного легче.

— В нашей семье первым в 1948 году родился мой старший брат Мусса, который вскоре умер, затем в 1951-м — я, в 1953-м — Мусаби, 1956-м — Шарпапи и уже на Кавказе в 1964-м — Амур, а за ним Замхари и сестра Шандари. Мне было семь лет, когда в 1958 году моему народу разрешили вернуться на родину. Мы приехали в с. Первомайское под Кисловодском, откуда шёл род бабушки. Там шесть лет я учился в школе. А потом, узнав, что есть село в Терском районе, которое назвали Новая Балкария, родители решили переселиться туда. Шёл уже 1964 год. В этом селе прошла большая часть моей жизни, — отмечает Курманби Текуев.

Из рода Текуевых в спецпоселении умерли 40 человек, а на фронте воевали 37, из которых 18 не вернулись. — Восемьдесят лет назад, когда страна была охвачена пожаром войны, мой народ обвинили в предательстве. Но время расставило всё на свои места, и переселённым народам государство принесло официальное извинение. Скоро не останется никого, кто пережил это страшное время, но есть генетическая память народа, из которой эта трагедия никогда не сотрётся, — уверен К. Текуев.

Марьяна БЕЛГОРОВОВА

Вопреки страданиям и разлукам

Жизнь бывает непредсказуемой, и никто не знает, какие потери, какие горести и радости впереди. Но народ живёт, храня память о далёких днях. И они порой стоят перед глазами, словно совсем недавние события. Историей Магомеда Джубуева с нами поделились коллеги из Эльбрусского района.

Магомед Догашевич (Али-солтанович) Джубуев родился в сентябре 1926 года в Верхнем Баксане, рано остался без матери, не пережившей смерти двух маленьких сыновей. Великая Отечественная война застала Магомеда восьмиклассником.

8 марта начинался новый день — праздничный для всей страны, почти не покинутой родной земли. Как пережить разлуку с самым дорогим и эту ошеломляющую несправедливость? Отношение жителей Казахстана — переселенцев встретили с теплом и радушием — немного облегчило боль утраты, помогало верить в то, что однажды наступит день, когда можно

Магомед Догашевич с супругой Зеужан Муссаевной

Казахстан, Джамбульская область. Так далеко от Кабардино-Балкарии, оставшейся позади, покинутой родной земли. Как пережить разлуку с самым дорогим и эту ошеломляющую несправедливость? Отношение жителей Казахстана — переселенцев встретили с теплом и радушием — немного облегчило боль утраты, помогало верить в то, что однажды наступит день, когда можно

аузского месторождения», «Заслуженный геолог РСФСР», «Почётный разведчик недр РФ», «Заслуженный ветеран ТВМК».

Находясь в Казахстане, Магомед создал семью. У них с Зеужан Моллаевой родились три дочери и сын. Работал слесарем, затем шофёром на джамбульской автобазе № 2, перевозил зерно, участвовал в строительстве железной дороги Ташкент — Пекин. На родину семья вернулась в 1962 году, и уже здесь у них появились ещё трое сыновей.

В родной Кабардино-Балкарии, воссоединение с которой было таким долгожданным, Магомед Джубуев также трудился не покладая рук. Он работал поначалу слесарем, потом водил автобус на Тырныаузском автотранспортном предприятии, там же затем стал кладовщиком, заведующим складом, ушёл с работы в 1998 году. Труд его высоко ценили и в Казахстане, и на родине: Магомед Догашевич удостоен званий «Ветеран труда», «Заслуженный работник Кабардино-Балкарского территориального объединения автомобильного транспорта», имеет большое количество грамот от Джамбульской автобазы № 2, Кабардино-Балкарского транспортного управления, Тырныаузского АТП, нагрудный знак «За работу без аварий» второй степени.

Джубуевы поселились в Тырныаузе. Здесь их дети создали семью. В горах любимой малой родины продолжается их род, на долю которого выпало столько испытаний, растут внуки и правнуки, и, как горная река, бегущая с самых высоких склонов, течёт жизнь вопреки страданиям, лишениям и разлукам.

Василиса РУСИНА

Магомед Догашевич со своим напарником в Тырныаузском АТП

с собой... Как? За что? Отец с двумя сыновьями — Магомедом и Салихом — и сестрой с её дочерьми сели в машины, где были такие же напуганные, ничего не понимающие односельчане. Потом гудение моторов машин сменилось на грохот колёс поезда. Детям позволялось на некоторых станциях сойти с поезда, чтобы купить продукты. Возвращаясь во время одной из стоянок к поезду, Магомед узнал, что осиротел совершенно — его болеющий отец умер. Начальник эшелона пообещал предать его тело земле и обещание своё сдержал — отец Магомеда похоронен в Волгоградской области, но могилу его найти так и не удалось.

будет снова дышать воздухом родных гор.

Магомед Джубуев трудился в бригаде на свекловичных полях, занимался доставкой продуктов, был табунщиком в колхозе. Там же работал чабаном его младший брат Салих. Магомед поддержал его, когда тот захотел продолжить учёбу в школе, а потом поступить в высшее учебное заведение. Салих Джубуев окончил Орджоникидзевский горно-металлургический институт в Северо-Осетинской АССР, работал на Тырныаузском вольфрамо-молибденовом комбинате и стал первым кандидатом геолого-минералогических наук среди балкарцев, удостоен званий «Первооткрыватель Тырны-

«Одна девочка из кабардинского селения Заюково в своей конкурсной работе рассказала, что после выселения балкарцев её бабушка весной ходила в соседний аул Кёнделен, обмазывала глиной и белила один из пустующих домов. Это был дом её подруги Абдуллаевой Айшат. Когда у неё спрашивали: «Зачем тебе это нужно?» — она отвечала: «А как же иначе? Если за домом не ухаживать, он развалится, и когда они вернутся, им негде будет жить». Все поражались её упорству. И это продолжалось не год, а целых 13 лет. Свой рассказ девочка завершает словами: «Моя бабушка ещё не знала, что она сохраняет не только дом своей подруги, но и будущее семейное гнездо своей младшей дочери, потому что, когда они вернулись, моя тётя вышла замуж за сына бабушкиной подруги».

(из книги Л. Жабеловой «Известные люди Балкарии и Карачая»)

80 ЛЕТ СО ДНЯ ДЕПОРТАЦИИ БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Уходили в неизвестность

Фази Тауленова то утро помнит, как вчера. Ей было тогда 5 лет. В семье Амина и Салихат Саракуевых росли 4 девочки – Фази была второй по старшинству.

Фази с детьми Сагитом, Сафией, Суфьяном и Солтаном

– «Прогрел» приказ. Пара часов на сборы. Мать собрала всё самое необходимое – не забыла взять швейную машинку и, конечно, коран, который она хорошо знала. Но солдаты посчитали, что вещей слишком много – выбросили и коран, и машинку. Людей начали сажать в грузовые машины – по 4 семьи в каждый кузов. Отец помог всем взобраться и уже хотел подняться сам, как его резко оттолкнули назад. Его забрали по лживому доносу и отправили в ссылку. Больше отца мы не видели. Вместе с ним забрали Ортабая Тауленова и Индриса Токумаева – в маленьком селе все знают друг друга и каждый как родной. Горько было видеть, как те, кто каждое утро встречал тебя добрым приветствием, а вечерами приходили в гости, в одночасье ушли в неизвестность. Ортабая захипали в машину, крик его эхом отзывается и сейчас в голове: «Куда бы ни повезли, не повезёте туда, где нет Аллаха!», – рассказывает о тех далёких событиях Фази.

Уже будучи там, в степях Казахстана, именно Ортабай Тауленов сообщает бабушке Фази Кажу скорбную весть. От тяжёлой болезни в тюрьме умер её сын. Кажу долго будет ждать ещё троих сыновей – Хадиса, Ахсыла и Горттая, которые ушли на войну. Каждый стук по рельсам, оповещающий о приближении поезда, для бабушки Кажу будет звуком надежды. Каждый раз она будет бегать на вокзал в ожидании возвращения живых сыновей. Но, увы, никто из них не вернулся с войны.

Многодневная дорога в затхлых тесных товарняках, еды практически не было. Холод и голод вместе с их постоянными спутниками – болезнью и смертью – преследовали пассажиров. На станциях лишь разрешили выходить и набрать воды. В одной из таких остановок Фази и её старшая сестра Байханат замешкались и чуть не остались на станции. Кто-то схватил их и буквально закинул в поезд.

– Ехали долго. Как только прибыли, пригнали волов, запрягли в телегу и отправили нас в маленькое поселение. Распределили по 20 человек. На одну семью – одна комната. В одном доме количество семей доходило до 4–5. В казахских степях семья потеряла младшую девочку – маленькую Маржанат не было и года.

Фази помнит, как прибывших на новые земли практически на второй день отправили на поля. Наступило время посева. Балкарцы – народ трудолюбивый, не испугались тяжёлой работы. Так и жили – от зари до зари работая на земле, чтобы получить свой маленький кусок хлеба.

– Помню, как мама дала мне однажды

немного зерна и послала на мельницу. Заговорившись с подругой Хаулат, ушли далеко от села. Язык мы не знали. Подошли к мельнице, была большая очередь. К тому времени, как перемололи зерно, стало темно. Уставшие и голодные, мы сели на камень. На небе возшла полная луна. Мы смотрели на неё и думали: вот бы она превратилась в тёплый хлеб и упала к нам в руки. Долго сидели так и плакали. Наплакавшись, пошли домой, – вспоминает Фази.

– Мама всё время была на работе, чтобы как-то прокормить нас и просто выжить. Когда пришло время идти в школу, она отказалась отпустить – боялась за нас. К нам домой пришёл учитель, поговорил с ней и успокоил, она согласилась. Он тогда сказал мудрые слова: чтобы вырасти человеком, надо учиться, – рассказывает она.

Проучились девочки в казахской школе четыре года. Научились читать, писать, говорить и понимать на казахском языке. Они и сейчас помнят язык.

Постепенно балкарцы начали привыкать к новым условиям – начали обустраиваться, строить дома. Была в селе целая улица, где жили только балкарцы. Семья Фази купила корову. Появилось молоко, сыр. Жизнь начала потихоньку налаживаться.

Через некоторое время разрешили выезжать за пределы своих селений, коммундантийский режим смягчили. Появилась возможность навестить бабушку Кажу, которая находилась в другом посёлке. У неё осталась одна дочь Баггаль, четверых сыновей она потеряла. Баггалы заботилась о племянниках, постоянно навещала их. Фази с большой любовью и благодарностью вспоминает её, как она помогала им в тяжёлые времена, отправляла посылки с продуктами.

В 1957 году Салихат с дочерьми вернулись в Ташлы-Талу. Заново обустраивались. На то время Фази было уже 18 лет. Устроилась дояркой в местный колхоз «Победа».

Байханат, Фази и Жансурад вышли замуж за односельчан. Их в селе ласково называют «три сестры», они всегда неразлучны. Вырастили и воспитали замечательных детей. Повзрослев, сёстры не забыли и о своём дочернем долге, окружив заботой маму, которая столько сил и любви вложила в их будущее.

Горькие времена позади, и картины прошлого размытыми кадрами всплывают в памяти, но всё же раны Фази не зажили до сих пор. Возвращаясь мысленно в те далёкие, навсегда отпечатавшиеся в душе события, она не может не испытывать боль. И с ней эту боль разделяют тысячи израненных сердец земляков.

Марианна ГУБАШИЕВА

ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ

В этом году исполняется восемьдесят лет со дня депортации балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан. Мартовская ночь 1944 года изменила историю целого народа и каждую отдельно взятую судьбу. Операцию по выселению приурочили к женскому празднику. Тогда это выглядело просто цинично, но теперь, спустя время, выбор даты приобрёл глубокий трагический смысл.

Хрупкие женские плечи

...Хмурое сырое утро. Лязг оружия и лай собак. Торопливые сборы и окрики солдат. Страх и отчаянье. Горькое осознание того, что под конвоем ведут не немцы, а свои. Такое страшно себе представить и уж тем более пережить...

А потом были вагоны для скота. Долгий и тоскливый путь в неизвестность. Голод и холод. Гибель стариков и детей. Неприятливая чужая земля, где всё нужно начинать заново – в буквальном смысле этого слова. Некоторые ссыльные оказались в голой степи и выжили, как умели. Несмотря на эпидемию, тяжёлый труд и отсутствие надежды на возвращение домой.

Балкарский народ спасли женщины – это давно стало аксиомой. Шла тяжёлая кровопролитная война. Мужчины погибли или находились на фронте, и вся тяжесть изгнания легла на хрупкие женские плечи. Оставшиеся без мужей, балкарки пахали, сеяли, собирали урожай, строили дома, копали арыки и обеспечивали свои семьи всем необходимым. Оставшаяся хранительницами домашнего очага, они взвалили на себя несвойственные им обязанности, превратившись в добытчиков и защитников. Женщины делали всё, чем испокон веков занимались мужчины. Лица их обветрились, руки огрубели, но души не ожесточились, сохранив мягкость и податливость воска. Женщины остались женщинами: милосердными, любящими и самоотверженными, ухаживающими за стариками и воспитывающими детей. Несмотря ни на что, они щедро делились теплом своих израненных душ, исполнив заповедь мудрого Казима: «Не дайте сердцам озлобиться».

Давно замечено, что трудности не только закаляют человека, но и делают его чище и благороднее. Благодаря женщинам балкарский народ сумел сохранить традиции и культуру и, что самое главное, не утратил своей доброты, сердечности и хлебосольства. Слушая сказки бабушек и колыбельные мам, дети впитывали в себя национальный дух, который не смог истребить «сталинские соколы»...

8 марта – это своеобразный символ, знак, пример жертвенной и бескорыстной любви. Не дай Бог никому из нас лишиться родины и оторваться от своих корней, но в любом случае у балкарских женщин есть чему поучиться. Например, терпению и трудолюбию, силе духа и умению наступить на горло собственному

бессилию и слабости. Они не только помогли своим детям выжить, но и сохранили бесценную связь поколений. Ту самую, которая делает народом, а не просто группой людей, говорящих на одном языке.

Женщина – удивительное создание. Она воплощение хрупкости, тонкости, изящества, но в экстремальных ситуациях в ней просыпается огромная внутренняя сила и небывалая физическая выносливость. Пример ссыльных балкарских женщин лишней раз это подтверждает. Весь день работать в поле, а по ночам, преодолевая усталость, шить или вязать, чтобы дети не остались голодными. На такое способна только настоящая мать.

Не люблю словосочетание «материнский инстинкт». Оно не передаёт особенности женской природы и женской души. По-моему, лучше назвать это чувство абсолютной и безусловной любовью. Любью, несмотря ни на что и вопреки любым обстоятельствам.

Самое страшное для матери – это терять детей. Женщина хоронит своего ребёнка, что может быть страшнее и печальнее этой картины? С такой бедой не сравнится ни боль, ни унижение, ни усталость. Балкарские женщины испытали это сполна. Их дети умирали от голода и болезней, но матерей это не сломило. Они продолжали жить ради тех, кто остался в живых, пряча горечь и боль глубоко в сердце.

Женщина пластична. Она лучше адаптируется к новым условиям и в этом смысле может дать фору любому мужчине. Кроме того, женщины, пережившие депортацию, были совершенно другими. В отличие от наших современников, избалованных комфортом, сытостью, модными нарядами и салонами красоты, – они видели мало хорошего и не пасовали перед трудностями. Закалённые революцией, гражданской войной и коллективизацией, женщины тех лет являют пример величайшего подвига и беспримерного героизма.

Не хотелось бы никого обижать, но, мне кажется, лишая балкарских женщин праздника – несправедливо. Тем более учитывая их роль в тяжёлые для народа времена. В конце концов, они не виноваты, что выселение пришлось на 8 марта и навсегда стало памятником женскому самопожертвованию, вере, надежде и любви.

Эдуард БИТИРОВ

«...Аубекир Калибатов, заядлый охотник, рассказывал, что уже через несколько лет после выселения балкарцев он был на охоте в горах Балкарии с друзьями. Поднявшись на склон, они увидели вход в пещеру. Их глазам предстало следующее: у входа с двух сторон лежали огромные скелеты собак, а внутри белела целая гряда костей – овцы. «Мы поняли, что пастухов забрали, а верные пастушьи собаки остались сторожить, не ушли сами и не выпустили овец. Они выполнили свой долг до конца. Ждали хозяев, а те не пришли. Умирая от голода, не задрали ни одну овцу. От голода погибли и овцы, и собаки. Так плохо, как в тот день, мне не было никогда».

(Из книги Л. Жабеловой «Известные люди Балкарии и Карачая»)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЗАБЫТЫЕ ЛИЦА

Время стирает из памяти людей многие факты и события, но нельзя забывать имена тех, кто защищал Отечество в тридцатые-сороковые годы прошлого столетия. В их числе сотрудники Министерства внутренних дел республики.

Таукан Халов

Мухаддин Куашев

сле чего ещё до 1956 года служил на различных руководящих должностях в органах внутренних дел Таджикской ССР.

Ещё один защитник Отечества в годы Великой Отечественной войны – полковник милиции в отставке Мухаддин Мелович Куашев. Он родился в 1913 году в селе Старый Черек, в 1930 году окончил школу, в 1932-м завершил обучение в сельскохозяйственном техникуме Баксана. В 1952 году получил диплом о высшем образовании в заочной Высшей школе милиции МВД СССР.

Его трудовая деятельность началась в 1930 году инструктором отделения «Союзпечать» в родном селе. Позднее он исполнял служебные обязанности заведующего отделением конторы связи в Нальчике, начальника конторы связи в села Докшукино, заведующего сектором учёта Урванского райкома ВКП(б), в 1935 году был избран секретарём комсомольской организации села Старый Черек.

В 1935 году Мухамед Мелович был призван и по 1938 год проходил действительную военную службу в войсках Народного комиссариата внутренних дел СССР. После возвращения домой работал начальником конторы «Союзпечать» в Нальчике и заведующим общим отделом Урванского районного исполкома депутатов Совета депутатов трудящихся. В 1940 году М. Куашев по решению советско-партийных органов был направлен на службу в Народный комиссариат внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР, где до начала войны с гитлеровской Германией исполнял обязанности инспектора отделения кадров; секретаря наркома внутренних дел; начальника Баксанского, а затем Нагорного отделений милиции НКВД республики.

Один из его боевых эпизодов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками был описан в книге

количество солдат и офицеров, захвачены трофеи».

За активное участие в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, проявленные мужество и героизм М. Куашев был награждён орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Позднее к ним добавились медали «30 лет Советской армии и Флота», «40 лет Советской армии и Флота».

После освобождения республики от гитлеровцев Мухаддин Мелович продолжил службу в правоохранительных органах, исполняя обязанности начальника Черекского и Нагорного районных отделений милиции; начальника отдела по борьбе с бандитизмом, начальника отдела службы МВД Кабардинской АССР. В 1954 году его назначили на должность заместителя министра внутренних дел республики.

Его годы службы в правоохранительном органе были ознаменованы высокими результатами в оперативно-служебной деятельности. Он был непримиримым борцом против нарушителей принципов социалистической законности; уделял большое внимание повышению профессионального уровня сотрудников; внёс заметный вклад в дело борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, за что был удостоен медали «За отличную службу по охране общественного порядка». Награждён орденом Красной Звезды, и медалью «За боевые заслуги». В 1957 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник МВД». 24 ноября 1960 года Мухаддин Мелович погиб в автомобильной катастрофе, находясь при исполнении служебных обязанностей.

Оперативно-служебная деятельность сотрудников милиции Т.М. Халова и М.М. Куашева, внёсших неоценимый вклад в дело укрепления законности и правопорядка, их вклад в общую победу над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, должны остаться не только частью истории республиканской милиции, но и всей Кабардино-Балкарии.

Годготовила

Марианна ГУКЕПШЕВА

а также координировал деятельность групп НКВД, оставленных для разведывательной деятельности в тылу врага. В 1943-1944 годы он в составе оперативной группы войскового соединения принимал активное участие в ликвидации многочисленных бандитских формирований и фашистских диверсионных групп в Кубинском и Нагорном районах Кабардинской АССР.

За добросовестное выполнение служебных обязанностей в годы мирной и боевой службы Таукан Машевич отмечен правительственными наградами. Ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник НКВД», вручены ордена Отечественной войны II степени и «Знак Почёта», две медали «За отвагу» (за мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий и за личный героизм при ликвидации бандитизма), медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Удостоен ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», отмечен юбилейной медалью «30 лет Советской армии и Флота» и «40 лет Советской армии и Флота». В 1947 году Т. Халова избрали депутатом Верховного совета Кабардинской АССР.

Подполковник милиции в отставке Таукан Халов с апреля 1942-го по октябрь 1950 года был заместителем министра внутренних дел Кабардинской АССР, по-

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Люди, заслуживающие особого внимания

На днях Республиканский психоневрологический интернат Министерства труда и социальной защиты КБР посетили представители Кабардино-Балкарской региональной общественной организации по оказанию помощи малоимущим семьям и социально незащищённым гражданам «Добро пожаловать в будущее». Представители организации вручили всем подопечным учреждения подарки. Те же, в свою очередь, поблагодарили гостей за оказанное им внимание.

Уже третий год организация занимается оказанием материальной, социальной, юридической и психологической помощи жителям республики, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, среди которых пожилые граждане, дети из малообеспеченных семей, многодетные семьи и люди с ограниченными возможностями здоровья. Как утверждает организатор мероприятия – руководитель благотворительной организации Анега Аббаева, эти люди заслуживают особого внимания, так как социально не защищены.

– К сожалению, в современном обще-

стве сформировалось предубеждённое отношение к психически больным. Это является причиной дополнительных страданий людей, которые, напротив, нуждаются в поддержке и помощи не только со стороны родственников и медицинского персонала, но и общества в целом. Важно понимать, что любая помощь для них становится глотком свежего воздуха. Мы и в дальнейшем будем оказывать поддержку интернату и предоставлять гуманитарную помощь.

Марианна БЖИНАЕВА

ОБЪЯВЛЕНИЯ ☎ 42-69-96 E-mail: kbrel@mail.ru РЕКЛАМА ☎ 42-69-96

Кадастровым инженером Битковым Аскером Вячеславовичем (аттестат 07-11-46) в отношении: земельного участка с кадастровым номером 07:09:0104025:121, расположенного по адресу: КБР, г. Нальчик, с/л «Дружба», уч. №117, земельного участка с кадастровым номером 07:09:0104025:116, расположенного по адресу: КБР, г. Нальчик, с/л «Дружба», уч. №112, и земельного участка с кадастровым номером 07:08:2500000:196, расположенного по адресу: КБР, Чегемский р-н, г. Чегем, мкр-н Новый, проезд 1, квартал 2, выполняются кадастровые работы по уточнению местоположения границ земельных участков.

Собрание заинтересованных лиц по поводу согласования местоположения границ состоится по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 56 (вход с улицы Шогенцукова) 9.04.2024 г. в 11.00. При себе иметь паспорт, правоустанавливающие документы на земельный участок.

С проектом межевого плана земельного участка можно ознакомиться по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 56. Возражения по проекту межевого плана и местоположения границ земельных участков принимаются с 9.03.2024 г. по 9.04.2024 г. по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 56 (вход с улицы Шогенцукова).

Контактный телефон +7-928-707-01-33.

Коллектив Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике выражает глубокие и искренние соболезнования заместителю начальника отделения государственной службы и кадров УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике АКАЕВУ Рашиду Зейтуновичу в связи со смертью отца АКАЕВА Зейтуна Оюсовича.

Разделяем вместе с Вами горечь невосполнимой утраты.

Коллективы Министерства культуры Кабардино-Балкарской Республики, ГКУ «КБР-Медиа», Союза журналистов КБР, ВТК «Кабардино-Балкария», редакций газет «Кабардино-Балкарская правда», «Адыгэ псалъэ», «Заман», «Советская молодёжь», «Горняк», журналов «Литературная Кабардино-Балкария», «Ошмамахо», «Минги Тау», «Солнышко», «Нур», «Нюр», информационного агентства «КБР-инфо», издательства «Эльбрус» выражают глубокие соболезнования режиссёру телевидения отдела режиссёров и операторов ВТК «Кабардино-Балкария» АКАЕВУ Расулу Зейтуновичу по поводу смерти отца АКАЕВА Зейтуна Оюсовича.

Машина времени для погружения в историю и искусство

Искусству балкарских мастеров посвящена выставка, которая проводится в Национальном музее КБР в марте 2024 года – месяце, когда отмечается и трагичная дата – 80-летие депортации, и День возрождения балкарского народа.

Во вторник состоялось торжественное открытие выставки, название которой дала строка из стихотворения Бориса Пастернака – «И долгие века длится день». Её можно назвать парной, коллегальной, поскольку организаторы представили взору посетителей предметы прикладного искусства, изготовленные мастером-ювелиром Мусаби Габоевым, и кийизы (войлочные ковры) из частной коллекции Рашита Локьяева.

В основе экспозиции уникальные украшения для интерьера, предметы мебели из природных материалов. В их числе стулья из дерева, столики с использо-

ванием рогов животных. В церемонии открытия приняли участие деятели культуры и искусства, представители интеллигенции и общественности, друзья и коллеги экспонентов.

Выступая с приветственным словом, заместитель министра культуры КБР Аминат Карчаева отметила, что во всех произведениях Мусаби Габоева прослеживается тема национальной балкарской культуры. Природа и её обитатели вдохновляют автора на создание этнических сюжетов.

Эскизы к своим работам Мусаби Асланович придумывает и разрабатывает самостоятельно.

Это как крупные изделия, так и миниатюры, требующие мастерства и тщательной проработки. Посетители смогут насладиться эксклюзивными произведениями, такими как троны, стулья, журнальные столики со столешницами из инкрустированного стекла и эпоксидной смолы, задекорированные турьими, оленьими рогами и их фрагментами. Деревянные поверхности изделий обработаны сюжетной резьбой. Тема национальной балкарской культуры, природа и её обитатели вдохновляют мастера на создание этнических сюжетов. Особое место в творчестве занимает обработка турьих и оленьих рогов. Автор превращает их в настоящие предметы искусства. Умение вдохнуть в материал вторую жизнь и сохранить при этом

естественные краски природы, её причудливую пластику – визитная карточка мастера.

Заместитель генерального директора ГКУК «Национальный музей КБР» Ирина Хашева пояснила: «С инициативой об организации выставки работ Мусаби Габоева выступила Общественная палата КБР. Оформляя экспозицию, специалисты музея дополнили выставку уникальными кийизами из частной коллекции Рашита Локьяева, некоторым из которых более ста лет.

До 20 марта в музее на ул. Горького, 62 будет работать эта выставка, которая уже привлекает большое количество любителей декоративно-прикладного искусства. В выходные дни её можно посетить всей семьёй и в ходе

визита побывать в других залах музея, увидеть экспозиции, отражающие темы истории нашей республики, Великой Отечественной войны, увидеть картины Владислава Масуренкова – автора из Ростова-на-Дону.

В нашем музее несколько демонстрационных залов, и в каждом – отдельная выставка. Здесь всегда есть что посмотреть, чем полюбоваться и восхититься. Говорят, что музей – машина времени, которая уносит посетителей сквозь вуаль вечности в самые светлые места материальной и духовной культуры человечества. Такая машина времени вполне доступна, её легко воспользоваться».

Ирина БОГАЧЕВА.
Фото Артура Елканова

Не властны над памятью годы

В Государственной национальной библиотеке КБР им. Т. К. Мальбахова состоялись мероприятия, посвящённые 80-летию депортации балкарского народа. Книжно-иллюстративные выставки «Жестокий март сорок четвёртого...», «Балкария: время и судьбы» открыл директор ГНБ КБР, доктор филологических наук, профессор Анатолий Емузов.

Он отметил, что выставки посвящены трагической странице в истории балкарского народа – насильственному переселению с родной земли в Казахстан и Среднюю Азию. Представленные документы являются напоминанием о драматических событиях беспрецедентного в истории насильственного переселения целого народа.

Посетители выставок имеют возможность познакомиться с трудами, основанными на архивных материалах, Х.-М. Сабанчиева, Х. И. Хутуева, Б. Б. Темуку-

ева и других. Также размещены правовые акты, воспоминания свидетелей тех страшных лет, фотографии – документальное повествование о годах лишений, потерях и стойкости народа, пережившего годы лихолетья, но нашедшего в себе силы вернуться в родные места. Выставки дополняют художественные произведения К. Мечиева, К. Кулиева, М. Мокеева, Б. Гуртуева, Т. Зумакуловой, З. Толгурова, других поэтов и прозаиков Кабардино-Балкарии.

Для гостей в библиотеке проводятся индивидуальные беседы.

Продлятся выставки до конца марта.

Для пользователей сайта ГНБ КБР отдел национальной и краеведческой литературы подготовил урок истории «Не властны над памятью годы», рассказывающий о лишениях, выпавших на долю спецпереселенцев.

– Балкарский народ выстоял и преодолел все трудности благодаря мужеству и стойкости, не потеряв при этом национальные обычаи, традиции, культуру, самобытность и родной язык. Вернувшись в родные места,

балкарский народ занялся созидательным трудом на благо родной республики и Отечества. Он вырастил известных учёных,

писателей, поэтов, государственных и общественных деятелей, – отметил Анатолий Гузерович.

Светлана ШАБАЕВА

VI международная просветительская акция «Адыгэ диктант» пройдёт 12 марта

Международная черкесская ассоциация, Кабардино-Балкарский государственный университет, Адыгейский государственный университет приглашают принять участие в VI международной просветительской акции «Адыгэ диктант», которая будет проходить в 13 часов одновременно в офлайн и онлайн-форматах.

Цель проведения диктанта

– повышение грамотности на адыгском (черкесском) языке и популяризация родного языка как средства общения, сохранения традиционной культуры и этнического самосознания адыгского народа.

Офлайн-площадки будут организованы в школах, вузах, библиотеках городов и районов КБР.

В Нальчике главными площадками станут:

КБГУ им. Х. М. Бербекова (аудитория № 501(СГИ), ул. Чернышевского, 173;

КБГАУ им. В. М. Кокова (пр. Ленина, 1в, главный корпус, экономический факультет, 5-й этаж);

Государственная национальная библиотека КБР имени Т. К. Мальбахова (ул. Ногмова, 42).

Участникам онлайн-диктанта нужно пройти по ссылке <https://my.mts-link.ru/61891743/704829571> и под-

ключиться к прямой трансляции. Фото (сканы) написанных работ на кабардино-черкесском литературном языке для проверки нужно будет отправить на электронный адрес dahnalchik@gmail.com в течение одного часа.

В диктанте могут принять участие все желающие независимо от возраста, национальности,

социального статуса и уровня владения адыгским языком.

Призываем всех, кому небезразлична судьба адыгского (черкесского) языка, присоединиться к акции.

С Положением о проведении образовательной акции можно ознакомиться на сайте МЧА:

intercass.org
Телефоны для справок: 8-928-910-99-75; 8-928-693-48-17.

Главный редактор

Р.Б. Бжахова

Редакционная коллегия

Н. Конарева (зам. гл. редактора),

Р. Гуртуев (зам. гл. редактора),

Л. Умарова (отв. секретарь),

А. Асанова, М. Белгорокова,

Б. Бербеков, И. Богачёва,

А. Дышеков, З. Мальбахова

ТЕЛЕФОНЫ:

приёмная – 40-65-42; зам. гл. редактора – 42-68-68; зам. гл. редактора – 42-20-82; ответственный секретарь – 42-66-14; редактор по выпуску – 42-20-86.

ОТДЕЛЫ:

политики, права – 42-75-37; информации – 42-66-32; культуры – 42-20-88, 42-20-27, 42-66-18; экономики – 42-75-70; спорта – 42-75-14; работы с силовыми структурами – 42-66-26; фотокорреспонденты – 42-75-14; отдел рекламы и объявлений – 42-69-96.

Газета зарегистрирована 14 июня 1994 года Кабардино-Балкарской региональной инспекцией

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

■ Б. Бербеков – дежурный редактор
■ О. Накова – редактор по выпуску
■ П. Максидова, О. Абаноква – корректоры

Тираж – 1528 экз.

Заказ – № 455. Индекс – 51530. Цена – 5 руб. Время подписания номера по графику – 18.00

Подписан фактически – 21.00

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

360000, г. Нальчик,

пр. им. В.И. Ленина, 5. Дом печати.

Электронная газета «КБП»

smikbr.ru/kbp

e-mail: kbprada@mail.ru

Газета отпечатана в ООО «Издательство «Южный регион»

357600, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Никольская, 5-9.

Регистрационный номер – Н 0009